

Предисловие переводчика

Карл Хампе (1869–1936) по праву считается одним из наиболее выдающихся немецких историков-медиевистов своего времени. На протяжении более чем трех десятилетий он являлся профессором Гейдельбергского университета и написал ряд работ, получивших большую известность как в Германии, так и за рубежом. Объектом его изучения являлась история Священной Римской империи германской нации эпохи Высокого Средневековья. Наибольший интерес у Хампе вызывали правители из династии Штауфенов: его перу принадлежат биографии Фридриха II и Конрадина, а также обзорная работа «История немецких императоров в период правления Салической династии и Штауфенов». Впервые увидевшая свет в 1909 году, она выдержала с тех пор одиннадцать переизданий, последнее из которых было опубликовано в 1983 году. Для издания на русском языке мы выбрали вторую часть данной работы, посвященную Штауфенам.

Жанр этого произведения достаточно интересен. Это — не сборник отдельных биографий и в то же время не история Империи. В центре внимания Хампе находится борьба Штауфенов за укрепление своей власти в Империи и в Европе в целом — борьба, в рамках которой главным противником императоров является папство. Именно драматическое противоборство двух наиболее важных фигур христианского мира XII–XIII веков является осью повествования. Именно поэтому Хампе обрывает свое повествование на том моменте, когда исход противостояния оказался решен окончательно и бесповоротно — смерти Фридриха II, — не уделяя внимания правлению последних Штауфенов, Конрада IV и Конрадина.

Симпатии автора в этом противоборстве находятся, безусловно, на императорской стороне. Хотя Хампе стремится сохранять объективность и признает, что полный успех Штауфенов вряд ли оказал благотворное влияние на дальнейшую историю Германии, централизованная светская монархия явно кажется ему предпочтительным вариантом по сравнению с политической раздробленностью и доминированием Церкви.

Книга Хампе задумывалась (и широко использовалась) в том числе в качестве учебного пособия для немецких студентов-историков. Поэтому она написана достаточно простым языком, автор украшает текст

множеством ярких деталей, характеризующих эпоху и действующих лиц. Папы, императоры и их сторонники предстают перед нами живыми людьми, со своими талантами и сильными сторонами, слабостями и недостатками. Хампе писал, в первую очередь, политическую историю, но на страницах его книги затрагиваются вопросы культуры, экономики и повседневности той эпохи. Именно поэтому данная работа не утратила актуальности по сегодняшний день и представляет интерес для современного читателя.

Н. Власов
февраль 2020

Предисловие автора

Эта книга призвана не только поучать, но и вдохновлять; автор хотел, чтобы ее не штудировали по необходимости, а читали с удовольствием. Я постарался выбросить за борт массу ненужного балласта, который содержат толстые учебники, чтобы высвободить место для всего важного и живого, насколько это позволяет ограниченный объем. Если у меня получилось сделать это, думаю, читатель простит мне возможные отдельные упущения.

На страницах книги я не пытался дать общую картину немецкой истории эпохи Штауфенов. В центре внимания находится развитие государства и, конечно, его руководители. Я уделил особое внимание научным дискуссиям по отдельным проблемам, в том числе незавершенным спорам. Высказывать собственное мнение по их поводу представляется мне более правильным, чем бесстрастно перечислять существующие точки зрения. Само собой, читатель не обязан во всем соглашаться с автором.

Предисловие автора

Я прощаюсь со своей книгой как с хорошим другом после долгого совместного путешествия и желаю ей благосклонного приема у коллег и читателей.

Гейдельберг, 10 октября 1908 года.

Глава 1

Лотарь Супплинбургский

До наших дней дошел подробный отчет о состоявшихся в Майнце в 1125 году выборах короля, написанный одним из свидетелей тех событий. Он хорошо показывает, насколько изменилась ситуация со времен вступления на престол предыдущей, Салической династии. Тогда выбор монарха внешне казался совершенно свободным, однако законные права на престол играли огромную роль. Теперь же династические претензии герцога Фридриха Швабского из рода Штауфенов, племянника Генриха V¹, казались немецким князьям, настаивавшим на своей свободе и самостоятельности, едва ли не главным препятствием к его избранию.

К правовым мотивам добавлялись церковные. Архиепископ Майнцкий Адальберт

¹ Генрих V (1086–1125) — последний представитель Салической династии на императорском престоле, правил с 1106 года.

и его сторонники были недовольны половинчатостью Вормсского конкордата² и в целом обращением покойного императора с Церковью; от его наследника и продолжателя его политики они не могли ожидать ничего хорошего, и поэтому вынуждены были искать другого кандидата.

Этим кандидатом, подходящим со всех точек зрения, стал герцог Лотарь Саксонский. Он был достаточно могущественным для того, чтобы выставить свою кандидатуру, однако в то же время довольно стар и не имел наследников мужского пола, что делало его неопасным для князей. Лотарь был известен своей враждой с Генрихом V и строгой религиозностью. Адальберт смог добиться его избрания благодаря весьма искусному, хотя и абсолютно циничному манипулированию собравшимися князьями. Он сначала хитростью получил от герцога Фридриха находившиеся у последнего императорские регалии, а потом задал ему коварный вопрос: считает ли он, подобно другим кандидатам, что

² Вормсский конкордат — соглашение между Генрихом V и папой Каликстом II, заключенное в 1122 году и завершавшее борьбу за инвеституру (право назначать епископов и аббатов) приемлемым для обеих сторон компромиссом, в соответствии с которым обе стороны сохраняли за собой определенные права и влияние на замещение церковных должностей.

наследственные права не играют на выборах императора никакой роли? Герцог дал уклончивый ответ, что значительно уменьшило его шансы на избрание.

Адальберт также тайно договорился с баварским герцогом, что сын последнего, Генрих Гордый, станет супругом единственной дочери Лотаря Гертруды и займет ближайшую позицию к трону (эта свадьба действительно состоялась двумя годами позже). Договоренность окончательно проложила саксонскому правителю дорогу к трону. Даже Фридрих вынужден был после коротких колебаний скрепя сердце дать на это согласие. Принцип свободных выборов победил.

Дал ли Лотарь иерархам Церкви какие-либо обещания, связанные с отменой шагов, предпринятых последним императором из Салической династии? Многие так и считали; в конце вышеупомянутого отчета о выборах находится список требований именно такого рода. Однако в этом списке правильнее будет видеть лишь программу «церковной партии»; обещания Лотаря вряд ли заходили так далеко и были сформулированы столь конкретно. Впрочем, и без этого образ мыслей и прошлое нового монарха предоставляли Церкви достаточные гарантии его благонадежности. Его возвышение произошло во многом благодаря усилиям духовных князей и при помощи обоих папских легатов, присутствовавших на выборах. Новый император

тут же оплатил услугой за услугу, пойдя навстречу пожеланиям церковных иерархов и папы, утвердившего сделанный князьями выбор.

Лотарю было около шестидесяти лет — по меркам той эпохи уже глубокий старик. За его спиной была долгая и насыщенная жизнь, полная государственных дел, военных подвигов и успешной политики по укреплению своей власти. В Саксонии его прославляли за храбрость, справедливость и прямой солдатский характер. Время от времени вспышки гнева напоминали о бурной юности Лотаря, однако они быстро уступали место мягкой умеренности и стремлению избежать конфликтов, характерным для его возраста. Лотарь, возможно, являлся самым выдающимся среди немецких светских князей того времени, но настоящего величия в нем не было. И не только скудость наших источников повинна в том, что мы очень мало знаем о его личных особенностях.

Саксонские хроники хвалили его правление, того же мнения придерживался и Оттон Фрейзингский, заявлявший, что, если бы не смерть, Лотарь смог бы вернуть императорской короне прежнее величие. В современных исследованиях, однако, этого монарха оценивают весьма критически. В отношении его церковной политики это вполне справедливо, однако во всех остальных аспектах такое мнение представляется слишком

однобоким. Нужно помнить о том, что Лотарь не мог и не хотел забыть об обстоятельствах своего прихода к власти. Возложить на свою голову королевскую корону ему помогли немецкий партикуляризм и Церковь. Опираясь на саксонское герцогство и усилившись в борьбе против центральной власти, он совершенно не думал об усилении королевской власти в стиле Генриха V. Он был набожен и находился под сильным влиянием своей супруги Рихензы, которая выступала в роли едва ли не соправительницы и поощряла альянс с Церковью. В борьбе со Штауфенами Лотарь и в дальнейшем вынужден был опираться на Церковь и хотел не ссоры с последней, а взаимовыгодного союза.

Несмотря на массу уступок, которые со стороны казались признаком слабости (а иногда в действительности им являлись), у политики Лотаря имелась своя цель. Вопрос заключался в том, возможно ли при полном признании центробежного политического и церковного развития (которое пошло на пользу ему самому) все же укрепить королевскую власть. Учитывая проблемы, возникшие уже в первые годы его правления, и недолгое время пребывания на троне, он мог успеть сделать только предварительные шаги и рассчитывал на то, что дело будет продолжено его племянником. Образ действий Лотаря напоминает более поздних немецких пра-

вителей — к примеру, бесконечно более образованного, хитрого и дипломатичного Карла IV³, стремившегося укрепить своё господство и институт императорской власти в целом.

Позиция Лотаря по отношению к Церкви станет понятной только в том случае, если мы вспомним, какую роль она играла в политической системе того времени. Церковь впитывала в себя лучшие силы Европы. Не взирая на все внутренние проблемы, она продолжала оказывать огромное влияние на умы верующих. Партия твердых, властных и энергичных григорианцев⁴, к которой принадлежал Адальберт Майнцский, уже уходила со сцены. Церковь, экономически ослабленная и идеологически опустошенная в результате долгого конфликта, нуждалась в обновлении. Оно, как уже бывало не раз, пришло из Франции, и вновь ключевую роль в этом сыграли монахи. Рубеж веков стал временем основания новых монашеских орденов, которые вскоре начали действовать в полную силу.

³ Имеется в виду Карл IV Люксембургский, правивший Империей с 1346 по 1378 год.

⁴ Сторонники укрепления влияния Церкви на светские дела, в том числе политическую жизнь Европы. Названы так по имени Григория VII (1073–1085), являвшегося ярким представителем этого течения.

Уже в 1086 году настоятель Кёльнского собора Бруно основал орден картезианцев. Более значимым событием стало основание в 1098 году монастыря Сито близ Дижона Робертом Молемским, дворянином из Шампани. Этот монастырь стал родиной ордена цистерцианцев, который достиг невиданных высот после вступления в него Бернарда Клервоского, превратившись в могущественную конгрегацию, распространившую свою деятельность на большинство европейских стран. Сам Бернард, руководивший орденом из Клерво, не только сделал его обителью простой набожности и упорной работы, но и в определенном смысле задал тон эпохи, продолжавшейся от конца Салической династии до вступления на престол Барбароссы. Сохранив все завоевания григорианцев, Бернард не считал нужным продолжать движение по пути, который прямиком вел к превращению Церкви в светский институт. Он стремился возвысить Церковь над всем земным, сделать источником ее силы живую, воспринимаемую сердцем веру, глубокое мистическое погружение и благодать, которая позволяет избранным творить чудеса. Этот идеал был основан во многом на его личных качествах — будучи человеком мягким и душевным, Бернард отличался даром страстного убеждения, основанным на глубочайшей уверенности в себе и собственной правоте. Благодаря этому дару он мог пробуждать

в людях веру, направлять их волю, исцелять больных.

В Клерво сходились нити со всего мира. Бернард давал советы королям и определял политику папства. Всеобщее восхищение только увеличивало его уверенность в себе, он был нетерпим и отличался тем особым честолюбием, которое свойственно писателям и художникам. Могущественный и успешный, поставивший силы своего времени себе на службу, он на протяжении десятилетий являлся некоронованным правителем Европы.

Цистерцианцы принесли религиозное обновление и единую организацию бенедиктинским монастырям. Для августинцев то же самое под французским влиянием сделал немец, основавший орден премонстрантов. Норберт, сын графа Ксентенского, следовал примеру Бернара. Будучи по характеру жестче и резче последнего, он обладал деловой хваткой и административным талантом и на всю жизнь остался аристократом по своей природе. Такой же характер носило и его творение, которое появилось на свет в аббатстве Премонтре в Лаонском епископстве в 1120 году. В 1126 году орден получил папское благословение; одновременно под влиянием курии Норберт стал архиепископом Магдебурга. Это назначение должно было позволить новому ордену сыграть вместе с цистерцианцами особую роль в христианизации остэльбских славянских земель. Сам

Норберт не проявил достаточного рвения при выполнении этой задачи, однако вплоть до самой своей смерти в 1134 году оказывал большое влияние на императора и дела Империи.

Намного сильнее мистическая составляющая «бернардского обновления» проявилась в деятельности еще более строгого в вопросах веры, но более мягкого по своему характеру архиепископа Конрада Зальцбургского и назначенного им проповедника Герхо Рейхерсбергского (1093–1169). Последний именно в это время начал активную публицистическую деятельность. Его тексты были полны монашеского рвения, но в то же время острой и оригинальной критики в адрес папства, ставшего, с его точки зрения, слишком светским.

С каждым годом было все меньше смысла плыть против этого могучего течения. Государству оказалось намного проще мирно ужиться с ним, чем с ревностными григорианцами. Очевидно, что Лотарь, испытывавший вдобавок ко всему личные симпатии к этому направлению, покровительствовал ему, в то время как папство на некоторое время словно отступило на второй план.

Для начала императору нужно было придать новой саксонской династии статус общегерманской. Благодаря связи с Вельфами она уже распространила свое влияние на Баварию и ее швабские владения. Лотарь

постарался усилить свои позиции, начав борьбу против Штауфенов. Отнять у них родовые владения было невозможно, однако удалось поставить под сомнение их права на то, что могло считаться имперской собственностью. К примеру, в ноябре 1125 года суд князей в Регенсбурге постановил, что Нюрнберг является имперским городом и принадлежит новому монарху как преемнику Саллической династии. Императорский домен и имперские города в те времена еще не были четко отделены друг от друга.

Штауфены, в свою очередь, рассматривали изъятие находившейся под их контролем имперской собственности как наступление на свои права. Они организовали вооруженное сопротивление, сумев заручиться поддержкой Австрии, Нижней Лотарингии и некоторых имперских городов. В конце 1127 года они провозгласили королем Конрада III, который носил титул герцога Франконии и еще не успел присягнуть новому монарху, как это уже сделал его старший брат Фридрих.

Несмотря на папское отлучение, Конрад III в 1128 году смог настолько укрепить свои позиции, что рискнул вмешаться в итальянские дела. Он извлек выгоду из конфликта между Миланом и папской курией и принял от местного архиепископа корону короля Италии. Однако своей главной цели — вступить в качестве наследника Генриха V во владение

«наследством Матильды»⁵ вопреки папским притязаниям — он не смог добиться из-за нехватки ресурсов. Примирение Милана с Римом полностью лишило его почвы под ногами, и вся итальянская операция оказалась в итоге вредной авантюрой.

Вернувшись в 1130 году в Германию с пустыми руками, Конрад III обнаружил, что влияние Штауфенов уменьшается, а его собственным наследственным землям грозит опасность. О том, чтобы оспаривать трон у Лотаря, теперь не приходилось и думать. Однако вскоре внутригерманские проблемы затмил новый большой раскол.

Конфликт между двумя дворянскими фракциями в Риме привел к тому, что на папский престол оказались избраны сразу двое кандидатов. Чтобы не допустить победы Пьерлеони, фракция Франгипани под руководством канцлера Гаймериха поспешно

⁵ «Наследство Матильды» — комплекс земель в Италии на территории исторических областей Тоскана, Эмилия и Ломбардия, когда-то принадлежавший маркграфине Матильде Тосканской (1046–1115). Матильда завещала свои владения Церкви; в течение последующих десятилетий эти земли стали объектом ожесточенной борьбы между папством и императорской властью. «Наследство Матильды» включало в себя ряд крупных городов, которые в дальнейшем стали независимыми политическими центрами: Флоренция, Пиза, Мантуя, Сиена и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru